

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 May 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят третья сессия

19 июня — 14 июля 2023 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам

человека и доклады Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле*

Резюме

В настоящем докладе Независимая международная комиссия по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле рассматривает случаи нападений, ограничений и преследования в отношении субъектов гражданского общества со стороны всех носителей обязанностей: Израиля, Государства Палестина и де-факто властей в Газе.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

I. Введение и методология

1. В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией S-30/1 Совета по правам человека, Независимая международная комиссия по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле представляет свои выводы относительно случаев нападения, ограничений и преследования в отношении субъектов гражданского общества со стороны всех носителей обязанностей.
2. В соответствии со своей установленной методологией и руководствуясь стандартной практикой комиссий по расследованию и проведению расследований нарушений прав человека, Комиссия опиралась на результаты 127 личных бесед, свидетельства, полученные в ходе двух раундов слушаний¹, исследования, обсуждения с заинтересованными сторонами и экспертами, а также на информацию, содержащуюся в 21 представлении, которые были получены в ответ на призыв о представлении материалов от 2 ноября 2022 года. Информация, отраженная в докладе, охватывает в первую очередь период 2020–2023 годов. Информация и события, предшествовавшие этому периоду, также были включены в доклад, если это было необходимо для отслеживания тенденций. В доклад был включен только тот материал, к которому может быть применен доказательственный стандарт наличия «разумных оснований полагать». Если не указано иное, вся информация, представленная в докладе, основана на доказательствах и показаниях жертв и свидетелей, задокументированных Комиссией, включая показания, полученные в ходе публичных слушаний.
3. В докладе Комиссия рассматривает нарушения со стороны всех носителей обязанностей на оккупированной палестинской территории и в Израиле. Комиссия вновь отмечает, что территория, на которой правительство Государства Палестина может осуществлять свою власть в качестве носителя обязанностей, находится под оккупацией Израиля с 1967 года, что в значительной степени затрудняет выполнение им своих обязанностей как носителя таких обязанностей. Тем не менее, не затрагивая обязательств Израиля, присоединение Государства Палестина к международным договорам по правам человека влечет за собой его ответственность в пределах его юрисдикции и эффективного контроля. Комиссия также вновь подчеркивает, что в секторе Газа, в пределах эффективного контроля ХАМАС, де-факто власти имеют правозащитные обязательства, вытекающие из осуществления ими функций, подобных правительственным.
4. Гражданское пространство определяется в докладе как условия, которые позволяют различным субъектам гражданского общества, включая наиболее изолированных и маргинализированных, принимать значимое участие в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества². Гражданское пространство распространяется на множество субъектов, включая правозащитников и активистов, женщин-правозащитниц, активистов из числа лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и квир-людей, неправительственные организации (НПО), журналистов, юристов, ученых и студентов, художников и деятелей культуры. Женщины-правозащитницы в настоящем докладе определяются как люди, деятельность которых направлена на поощрение прав женщин и прав, связанных с гендерным равенством. Это включает представителей гражданского общества и лиц, которые могут не идентифицировать себя как правозащитники.

II. Правовые рамки

5. Комиссия определила международно-правовые рамки, применимые на оккупированной палестинской территории и в Израиле, в своих предыдущих докладах

¹ URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/co-israel/public-hearings>.

² URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/CivicSpace/UN_Guidance_Note.pdf.

Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека³, а также в своем круге ведения⁴. Комиссия отметила, что оккупированная палестинская территория, включая Восточный Иерусалим и сектор Газа, и оккупированные сирийские Голаны в настоящее время находятся под военной оккупацией Израиля, к которой применяется международное гуманитарное право в совокупности с международным правом прав человека⁵.

III. Израильские власти и другие оказывающие поддержку субъекты

A. Делегитимизация гражданского общества

6. Комиссия узнала от представителей гражданского общества как Израиля, так и Палестины, о все большем ограничении гражданского пространства в результате осуществления целенаправленной стратегии правительства Израиля по делегитимизации и подавлению голосов гражданского общества. Это включает криминализацию палестинских организаций гражданского общества и их членов путем причисления их к «террористам», давление и угрозы в адрес учреждений, предоставляющих платформу для обсуждения вопросов гражданского общества, активное лоббирование интересов доноров и осуществление мер, направленных на сокращение источников финансирования гражданского общества.

7. Комиссия зафиксировала многочисленные примеры использования официальными лицами правительства Израиля оскорбительной риторики по отношению к организациям гражданского общества или прямым нападок на израильских правозащитников или организации гражданского общества, в частности на тех, кто выступал на международных форумах, публиковал доклады о международных преступлениях, включая апартеид, и/или доклады о деловой активности в поселениях. Эти примеры включают: клеветнические кампании израильских чиновников, направленные против Хагая Эль-Ада, директора центра «Бецелем», в 2016 и 2018 годах после его участия в заседаниях Совета Безопасности, в частности его обвинение в сотрудничестве с врагами Израиля⁶; высказывания члена Кнессета Бецалея Смотрича (ныне министр финансов), который назвал несколько правозащитных организаций «роем комаров» и заявил, что Израиль должен бороться с ними как с «экзистенциальной угрозой», в ноябре 2022 года⁷; а также высказывания другого члена Кнессета от партии «Ликуд» Ариэля Кальнера, назвавшего организацию «Нарушая молчание» (израильская правозащитная организация) антисемитской организацией в соответствии с рабочим определением антисемитизма Международного альянса памяти жертв Холокоста, в марте 2023 года⁸. Израильские власти также преследуют иностранных правозащитников и организации, которые занимаются мониторингом и освещением нарушений прав человека на оккупированной палестинской территории. В ноябре 2019 года израильские власти выслали из страны израильско-палестинского директора организации «Хьюман райтс уотч» Омара Шакира, гражданина Соединенных Штатов Америки. Рабочая виза

³ A/77/328 и A/HRC/50/21.

⁴ URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-01/TORs-UN-Independent_ICI_Occupied_Palestinian_Territories.pdf.

⁵ A/HRC/50/21, пп. 14–25. См. также URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-01/TORs-UN-Independent_ICI_Occupied_Palestinian_Territories.pdf. Подробную информацию о правовых рамках см. в документе зала заседаний, подготовленном Комиссией для распространения на пятьдесят третьей сессии Совета, который будет доступен по URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/co-israel/index>.

⁶ URL: <https://embassies.gov.il/un/NewsAndEvents/Pages/Danon-resond-to-B0403-7039.aspx>.

⁷ URL: https://www.youtube.com/watch?v=NIJoB4cx_mg (на иврите).

⁸ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=da2K0dVxx3Q> (на иврите). Рабочее определение антисемитизма Международного альянса памяти жертв Холокоста считается весьма спорным и проблематичным, в том числе среди еврейских ученых и защитников прав человека. См. также A/77/512, пп. 69–79.

г-на Шакира была отозвана на основании закона 2017 года, запрещающего въезд в страну лицам, выступающим за бойкот Израиля или его поселений⁹. В ответ на доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) от 2020 года о деловой активности в поселениях¹⁰ израильские власти отказались выдавать или продлевать визы международным сотрудникам УВКПЧ¹¹.

8. Сменявшие друг друга правительства Израиля создавали специальные министерства, включая Министерство стратегического планирования и общественной дипломатии¹² и Министерство по делам диаспоры и борьбе с антисемитизмом, работающие над делегитимизацией гражданского общества на местном и международном уровнях. В марте 2023 года членами «Ликуда» было объявлено о создании в Кнессете лобби по борьбе против антисемитизма и делегитимизации с упором на борьбу с «подрывной деятельностью» в отношении Израиля со стороны иностранных государств, финансирующих правозащитные и общественные организации¹³.

9. Наряду с действиями правительства Израиля, частные лица и организации все чаще предпринимают усилия на местном и глобальном уровнях для того, чтобы не позволить гражданскому обществу, правозащитникам и организаторам мероприятий, посвященных правам палестинцев, осуществлять свою деятельность, помешать ей и заставить их замолчать. Эти организации — некоторые из них имеют аккредитацию Экономического и Социального Совета — выделяют значительные ресурсы на подготовку данных, распространение материалов, подготовку онлайн-контента и публикаций, мониторинг социальных сетей и тщательное изучение деятельности конкретных правозащитников и организаций гражданского общества с этой целью. Эти организации эффективно реализуют и продвигают стратегию правительства, направленную против гражданского общества. Некоторые организации получают поддержку от членов правительства и сотрудничают с ними. Они поддерживают правительственных чиновников в сборе средств для покрытия судебных издержек, связанных с введшимися разбирательствами¹⁴, предоставляют сотрудников для участия в избирательных кампаниях¹⁵, сотрудничают в разработке правительственных законопроектов¹⁶ и создании парламентских лобби¹⁷, а также участвуют в хорошо организованных клеветнических кампаниях против правозащитных организаций и отдельных лиц. Все это сопровождается действиями правительства, направленными против тех же организаций¹⁸, и другими действиями.

10. Комиссия получила сообщения и свидетельства от организаций гражданского общества в Европе и США, указывающие на сужение пространства для свободного выражения критики поведения израильских властей в отношении прав человека и выступлений в защиту прав палестинцев. Против тех, кто выступает публично, особенно против ученых и общественных деятелей, ведутся активные клеветнические

⁹ URL: <https://www.hrw.org/news/2019/05/07/israel-trying-deport-me-my-human-rights-work-heres-why-you-should-care>; и <https://www.hrw.org/news/2019/11/25/israel-expels-human-rights-watch-director-today>.

¹⁰ A/HRC/43/71.

¹¹ URL: [https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/08/bachelet-deplores-israels-failure-grant-visas-un-human-rights-staff-occupied#:~:text=GENEVA%20\(30%20August%202022\)%20E2%80%93,Rights%20Michelle%20Bachelet%20said%20today](https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/08/bachelet-deplores-israels-failure-grant-visas-un-human-rights-staff-occupied#:~:text=GENEVA%20(30%20August%202022)%20E2%80%93,Rights%20Michelle%20Bachelet%20said%20today); и <https://www.alhaq.org/advocacy/17456.html>.

¹² URL: https://www.gov.il/en/departments/units/ministry_of_strategic_affairs_and_public_diplomacy.

¹³ URL: https://www.youtube.com/watch?v=qmDsWYY_vw8 (на иврите);

и <https://twitter.com/ArielKallner/status/1635399935511400448> (на иврите).

¹⁴ URL: https://givechak.co.il/Bibi_Netanyahu?ref=nwc; <https://www.inn.co.il/news/538295> (на иврите).

¹⁵ URL: <https://www.haaretz.co.il/news/politi/2016-08-02/ty-article/0000017f-f4d7-d460-aff-fff793050000> (на иврите).

¹⁶ URL: <https://www.facebook.com/imtirtzu/photos/a.3093939343997011/5799329843457934/> (на иврите).

¹⁷ URL: https://www.youtube.com/watch?v=qmDsWYY_vw8 (на иврите).

¹⁸ URL: <https://www.ngo-monitor.org/reports/pfip-ties-six-newly-designated-terror-ngos/>.

кампании и судебные процессы¹⁹. Законная критика политики и действий Израиля все чаще представляется как антисемитизм в соответствии с противоречивым рабочим определением антисемитизма, принятым Международным альянсом памяти жертв Холокоста в 2016 году. В ряде стран были приняты национальные законы и политика, позволяющие клеймить критиков израильской политики как антисемитов или криминализовать определенные формы законного протеста, такие как бойкоты. Например, 19 ноября 2020 года государственный секретарь США объявил, что Государственный департамент будет считать организации, участвующие в бойкотах против Израиля, включая те, которые поддерживают составленную УВКПЧ базу данных компаний, которые ведут бизнес с израильскими поселениями на оккупированном Западном берегу, «антисемитскими» и не имеющими права на государственное финансирование²⁰. Тридцать пять штатов США приняли законодательство о борьбе с бойкотом²¹.

В. Законодательство, направленное против гражданского пространства

11. Властями Израиля были приняты законы, направленные на сокращение и ограничение деятельности гражданского общества. К ним относятся поправка № 40 к Закону о бюджетных фондах 2011 года, Закон о борьбе с бойкотом 2011 года, поправка к Закону об ассоциациях 2016 года, Закон о борьбе с терроризмом 2016 года и поправка № 28 от марта 2017 года к Закону о въезде в Израиль.

12. В конце 2022 года в Израиле было приведено к присяге новое правительство, заявившее о своей задаче по снижению роли судебной системы и усилению правительственного контроля над СМИ и свободой слова, что окажет значительное влияние на гражданское общество в Израиле и на оккупированной палестинской территории. В феврале 2023 года правительство начало принимать новое законодательство, направленное на ослабление независимости судебных органов, на фоне масштабных демонстраций по всей стране. Предлагаемые изменения разрушат фундаментальные принципы разделения властей и системы сдержек и противовесов, необходимые для демократических политических систем. Эксперты в области права предупредили, что эти изменения могут привести к ослаблению защиты прав человека, особенно для наиболее уязвимых и находящихся в неблагоприятном положении сообществ, включая палестинских граждан Израиля, просителей убежища и лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и квир-людей²².

13. Правительство также рассматривает ряд других законопроектов, которые могут негативно повлиять на гражданское общество. Они включают законопроект о введении 65-процентной налоговой ставки на доходы ассоциаций, получающих поддержку от «иностранных правительственных учреждений»²³, законопроект, обязывающий финансируемые из-за рубежа ассоциации указывать, что они получают поддержку от иностранных правительственных учреждений, в каждой петиции,

¹⁹ URL: <https://ccrjustice.org/sites/default/files/attach/2015/09/Palestine%20Exception%20Report%20Final.pdf>.

²⁰ URL: <https://2017-2021.state.gov/identifying-organizations-engaged-in-anti-semitic-bds-activities/index.html>.

²¹ URL: <https://legislation.palestinelegal.org/>.

²² URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/02/israel-un-human-rights-chief-expresses-concern-over-proposed-legislative>; и https://www.economist.com/leaders/2023/02/15/israels-proposed-legal-reforms-are-a-dreadful-answer-to-a-real-problem?utm_medium=cpc.adword.pd&utm_source=google&ppccampaignID=18151738051&ppcadID=&utm_campaign=a.22brand_pmax&utm_content=conversion.direct-response.anonymous&gclid=Cj0KCQiA3eGfBhCeARIsACpJNU_V5N-I0Gx1VTt_LGft0jqfzWLEPvw-GGsEulhDpvuo95wMahPqGbYaAsu6EALw_wcB&gclsrc=aw.ds.

²³ URL: <https://main.knesset.gov.il/Activity/Legislation/Laws/pages/LawBill.aspx?t=lawsuggestionssearch&lawitemid=2199819> (на иврите).

подаваемой в Высший суд справедливости²⁴, законопроект, запрещающий публично демонстрировать флаг вражеской страны, террористической организации или Палестинской администрации²⁵, и законопроект, запрещающий фото- и видеосъемку солдат на службе²⁶.

Законодательство о борьбе с терроризмом

14. 19 октября 2021 года министр обороны Израиля включил шесть палестинских организаций гражданского общества, а именно Ассоциацию по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», организацию «Аль-Хак», Бисанский центр исследований и разработок, Международное движение в защиту детей — Палестина, Союз комитетов сельскохозяйственных рабочих и Союз комитетов палестинских женщин, в список «террористических организаций» в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом 2016 года²⁷. Спустя две недели был издан военный приказ, объявляющий эти организации незаконными²⁸, что позволило израильским силам безопасности закрыть их офисы на Западном берегу, конфисковать имущество, арестовать и привлечь к ответственности их сотрудников. Седьмая НПО — Комитеты медицинских работников — узнала о том, что она была ранее объявлена незаконной, когда некоторые из ее членов были арестованы и им были предъявлены обвинения²⁹.

15. Комиссии не известно о наличии каких-либо убедительных доказательств, которые оправдывали бы эти действия³⁰. Кроме того, Комиссия получила информацию о том, что Министерство разведки посоветовало правительству предъявить обвинения лицам и организациям, получающим иностранное финансирование, запятнать их репутацию и разоблачить их связи с «террористическими» элементами³¹. Израильские власти и организации правого толка вели длительную кампанию против этих палестинских организаций до их включения в список³².

16. Ряд организаций сообщили, что эти действия значительно повлияли на программы и деятельность НПО, затронув тысячи палестинцев, получающих поддержку, включая маргинализованные общины, полагающиеся на предоставляемые услуги в области сельского хозяйства, продовольственной безопасности, юридической поддержки, гендерного насилия и охраны здоровья женщин.

17. Сотрудники семи вышеупомянутых организаций подвергались преследованию со стороны Агентства безопасности Израиля (также известного как «Шабак»), которое выражалось, в частности, в запретах на поездки, допросах и угрозах. Несколько женщин-правозащитниц были произвольно задержаны, в том числе две женщины, занимающие руководящие должности, которые были приговорены к тюремному заключению и штрафу в ноябре 2021 года и мае 2022 года соответственно. Обе женщины были осуждены в рамках сделок о признании вины, заключенных, как сообщается, в результате жестокого обращения и давления со стороны израильских

²⁴ URL: <https://main.knesset.gov.il/Activity/Legislation/Laws/pages/LawBill.aspx?t=lawsuggestionssearch&lawitemid=2201102> (на иврите).

²⁵ URL: <https://main.knesset.gov.il/Activity/Legislation/Laws/Pages/LawBill.aspx?t=lawsuggestionssearch&lawitemid=2199107> (на иврите).

²⁶ URL: <https://main.knesset.gov.il/Activity/Legislation/Laws/Pages/LawBill.aspx?t=lawsuggestionssearch&lawitemid=2198024> (на иврите).

²⁷ URL: <https://nbctf.mod.gov.il/en/Pages/211021EN.aspx>.

²⁸ URL: https://www.alhaq.org/cached_uploads/download/2021/11/07/%D7%94%D7%9B%D7%A8%D7%96%D7%94-%D7%A2%D7%9C-%D7%94%D7%AA%D7%90%D7%97%D7%93%D7%95%D7%AA-%D7%91%D7%9C%D7%AA%D7%99-%D7%9E%D7%95%D7%AA%D7%A8%D7%AA-3-3-1636308962.pdf (на иврите).

²⁹ A/HRC/49/83, п. 30.

³⁰ URL: <https://www.government.nl/documents/diplomatic-statements/2022/07/12/joint-statement-on-the-israeli-designation-of-palestinian-civil-society-organisations-as-terrorist-organisations>.

³¹ URL: https://fs.knesset.gov.il/24/Committees/24_cs_bg_616988.pdf, пара. 77 (на иврите).

³² См. также A/HRC/49/83, п. 29.

властей во время содержания под стражей³³. Палестинские и израильские адвокаты, представляющие некоторые из организаций, сообщили, что имели место попытки израильских чиновников помешать их работе.

18. Комиссия получила сообщения о том, что Союз комитетов палестинских женщин подвергается особым нападкам, а его офисы остаются закрытыми с августа 2022 года. Агентство безопасности Израиля угрожало более чем десятку сотрудников Союза комитетов палестинских женщин, а также детям некоторых из них, и пыталось заставить их прекратить свою деятельность, используя угрозы, которые имели явный гендерный оттенок. Одна из сотрудниц сообщила, что она стала объектом нападков через свою дочь, которой несколько раз звонили из Агентства; другая сотрудница заявила, что сотрудники Агентства угрожали помешать поступлению ее дочери в колледж.

С. Нападения и преследование

19. Комиссия задокументировала ряд инцидентов, связанных с нападениями израильских сил безопасности на израильских, палестинских и международных правозащитников и активистов на оккупированной палестинской территории. Палестинский правозащитник Исса Амро из Хеврона на протяжении многих лет неоднократно подвергался нападениям со стороны как поселенцев, так и израильских сил безопасности. В феврале 2023 года г-н Амро подвергся физическому нападению со стороны израильских сил безопасности, когда проводил экскурсию по городу для международных журналистов. На кадрах видеосъемки видно, что солдат израильских сил безопасности схватил г-на Амро за шею, повалил его на землю и нанес ему удар ногой³⁴. Сообщается, что вскоре после этого инцидента солдат был приговорен к десяти суткам заключения в военной тюрьме³⁵. Представитель израильской армии попытался связаться с г-ном Амро через социальные сети, чтобы обсудить этот инцидент, но г-н Амро счел использование подобного канала связи неуместным³⁶. После нападения министр национальной безопасности Итамар Бен-Гвир заявил, что солдата не следовало отправлять в военную тюрьму за его действия, вместо этого он должен был получить поддержку истеблишмента³⁷.

20. Комиссия задокументировала множество случаев, когда поселенцы совершали нападения на правозащитников и оставались полностью безнаказанными. Хотя палестинцы и палестинские правозащитники являются основными объектами нападений со стороны поселенцев и страдают от гораздо более серьезных последствий, все правозащитники, действующие вблизи поселений и аванпостов, все чаще рассматриваются поселенцами как законные объекты для агрессивных нападений, независимо от возраста или гендерной принадлежности. В октябре 2022 года две израильские правозащитницы подверглись жестокому нападению со стороны поселенцев, когда они сопровождали палестинцев во время сбора урожая оливок недалеко от поселения Маале-Амос. Одна из женщин-правозащитниц, 70-летняя израильская активистка, получила тяжелые ранения в грудь и голову, что потребовало ее эвакуации для оказания медицинской помощи. Несмотря на то, что некоторые детали инцидента четко задокументированы, Комиссия не была проинформирована о расследовании или каких-либо обвинениях, предъявленных нападавшим. Усугубляет ситуацию то, что по крайней мере с некоторыми из женщин-правозащитниц полиция обращалась как с подозреваемыми.

21. В сентябре 2022 года на палестинского правозащитника напали пятеро поселенцев, когда он работал на своей ферме в Масафер-Ятта. Поселенцы сломали ему обе руки, в то время как он закрывал голову мотыгой, которую использовал для

³³ См. также A/HRC/52/75, пп. 32–33.

³⁴ URL: <https://twitter.com/Issaamro/status/1625205825760333840>.

³⁵ URL: <https://www.haaretz.co.il/news/politics/2023-02-13/ty-article/.premium/00000186-4c29-d5d4-a5e7-efab1e830000> (на иврите).

³⁶ URL: <https://twitter.com/Issaamro/status/1629806810336051200?ext=HHwWgIC-6ZWqnp4tAAAA>.

³⁷ URL: <https://twitter.com/itamarbengvir/status/1625387810571034626> (на иврите).

земледелия, в попытке защититься. Пока правозащитнику оказывали медицинскую помощь, ему сообщили о его аресте по подозрению в покушении на убийство и нападении на поселенцев, и он провел десять суток в тюрьме Офер. Позже он был освобожден военным судьей со следующими условиями: выплата залога и запрет пользования своей землей в течение 30 дней. Этот случай является показательным примером нескольких взаимозависимых тенденций, связанных с недавними нападениями поселенцев на правозащитников, включая неспособность израильских сил безопасности и полиции защитить правозащитников от таких нападений, даже когда их вызывают на место происшествия, и неспособность привлечь виновных к ответственности³⁸. Есть также свидетельства того, что израильские солдаты поддерживают и защищают поселенцев. Широко распространенная безнаказанность, которой пользуются поселенцы, усугубляется тем, что израильские силы безопасности и полиция рассматривают правозащитников как преступников даже при наличии весомых доказательств того, что они стали жертвами нападения.

D. Карательные меры и ограничения в условиях оккупационного режима

22. Израильская система военных судов используется в качестве основного инструмента для подавления голосов и криминализации палестинской оппозиции и активистов на оккупированном Западном берегу. Она широко используется для лишения свободы правозащитников. Комиссия задокументировала десятки случаев судебного преследования и осуждения правозащитников через систему военных судов. Эти дела имеют общие элементы, включая запугивание на допросах, преследование со стороны израильских сил безопасности и использование сделок о признании вины под давлением для получения обвинительного приговора без необходимости предоставления достаточно убедительных доказательств³⁹. Эти факторы, наряду с большим количеством подобных дел, свидетельствуют о систематической политике преследования палестинских правозащитников и активистов с помощью судебных мер и запугивания — стратегия, называемая «юридической войной».

23. Израильские власти на оккупированной палестинской территории используют длительное или бессрочное административное задержание на основании секретных доказательств и без предъявления обвинения или суда для наказания и ограничения деятельности правозащитников, журналистов, студентов, членов НПО и людей, выражающих свое мнение в социальных сетях. Комиссия задокументировала многочисленные случаи административного задержания палестинских гражданских активистов без предъявления им обвинений. При отсутствии доказательств обратного Комиссия приходит к выводу, что израильские власти используют административное задержание в качестве инструмента для удаления палестинских гражданских активистов из публичного пространства, с тем чтобы помешать их деятельности, заставить их замолчать и наказать их, а в некоторых случаях — с тем, чтобы удержать других от подобных действий.

24. Комиссия отмечает, что многие палестинские правозащитники неоднократно задерживались и представляли перед военными судами. Некоторые из них сталкиваются с параллельными обвинениями. Другим предъявляют обвинения как израильские власти, так и Палестинская администрация. В августе 2022 года израильские силы безопасности арестовали палестинского правозащитника из Хирбет Суии, допросили его и, как сообщается, обвинили его в том, что он — «причина всех проблем в этом районе», что, по его мнению, было связано с его правозащитной

³⁸ См. документ зала заседаний, подготовленный Комиссией.

³⁹ URL: <https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/files.yesh-din.org/%D7%9E%D7%A9%D7%A4%D7%98%D7%99%D7%9D+%D7%91%D7%97%D7%A6%D7%A8+%D7%94%D7%90%D7%97%D7%95%D7%A8%D7%99%D7%AA/BackyardProceedings%20fullreportEng+full+report.pdf>.

деятельностью⁴⁰. Ему уже было предъявлено обвинение в связи с инцидентом в 2021 году, в ходе которого он якобы напал на полицейского, когда поселенцы, охраняемые израильскими силами безопасности, вторглись на детскую площадку в деревне Сусия⁴¹. Аналогичным образом г-н Амро более 14 раз за последние два года подвергался допросам со стороны израильских и палестинских властей и пережил длительный судебный процесс в связи с действиями, которые он якобы совершил годами ранее.

25. В 2016 году израильские власти арестовали директора организации «Уорлд вижн интернэшнл» в Газе Мохаммада эль-Халаби и предъявили ему обвинения в терроризме. Его обвиняли в перенаправлении средств «Уорлд вижн» на нужды ХАМАС в Газе, хотя независимые внешние аудиторские проверки, проведенные по заказу «Уорлд вижн» и правительства Австралии в 2017 году, не выявили никаких свидетельств растраты средств. После шести лет содержания под стражей и судебного процесса, проходившего в основном за закрытыми дверями, 30 августа 2022 года окружной суд Беэр-Шевы признал г-на Эль-Халаби виновным и приговорил его к 12 годам лишения свободы. Проведенное в его отношении судебное разбирательство вызывает серьезные вопросы в плане отсутствия справедливости и нарушения процессуальных гарантий, включая использование доказательств, которые не были представлены на открытом заседании суда, наличие достоверных утверждений о пытках и жестоком обращении, а также оказание на него давления с целью получения признательных показаний⁴². Ему неоднократно предлагали заключить сделку о признании вины в обмен на более мягкий приговор, но он неизменно отказывался. Дальнейшее лишение его свободы явно представляет собой произвольное задержание, учитывая серьезные нарушения процессуальных гарантий⁴³.

26. Комиссия услышала от нескольких представителей гражданского общества о разрушительном воздействии арестов и содержания под стражей на их детей. Комиссия также отмечает пагубные последствия нападений поселенцев на детей. Тот факт, что дети становятся свидетелями ареста и задержания своих родителей, часто после жестоких ночных рейдов израильских сил безопасности, причиняет им значительный психологический вред, добавляя еще один аспект к ущербу, причиняемому оккупационным режимом⁴⁴.

27. Правозащитники, опрошенные Комиссией, отметили, что, находясь в израильском заключении, они подвергались неправомерному обращению, которое в некоторых случаях может быть приравнено к пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Это обращение включало лишение пищи, одежды, средств гигиены или сна, физическое насилие, сексуальные домогательства и сексуальное насилие. Жертвы называли следственный изолятор суда в Беэр-Шеве, центр Аль-Маскубия в Иерусалиме, следственный изолятор Агентства безопасности Израиля в тюрьме Ашкелон, изолятор военного суда в Офере и тюрьму Ха-Шарон как учреждения с особо суровыми условиями, где они подвергались неправомерному обращению.

28. Палестинский правозащитник из Восточного Иерусалима Салах Хаммури с раннего возраста подвергался многочисленным карательным мерам со стороны израильских властей, кульминацией которых стала его недавняя депортация во Францию. В 2005 году он был арестован и задержан на три года за предполагаемое участие в заговоре с целью убийства основателя партии ШАС. Ему предложили выбор:

⁴⁰ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=r1R2Gf5qIiI>.

⁴¹ URL: <https://www.mekomit.co.il/%D7%AA%D7%97%D7%A7%D7%99%D7%A8%D7%9F-%D7%91%D7%A6%D7%9C%D7%9D-%D7%91%D7%A4%D7%AA%D7%97-%D7%9E%D7%A9%D7%A4%D7%98%D7%95-%D7%9E%D7%A0%D7%A1%D7%99%D7%9D-%D7%9C%D7%94%D7%A4%D7%97%D7%99%D7%93-%D7%A9/> (на иврите).

⁴² A/HRC/52/75, п. 42.

⁴³ Там же и URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/06/un-experts-condemn-israels-arbitrary-detention-and-conviction-palestinian>.

⁴⁴ См., например, A/77/328, п. 58.

депортация во Францию или тюремное заключение. Отказавшись от депортации, он был приговорен к семи годам заключения в 2008 году и освобожден в 2011 году в рамках сделки по обмену заключенных на Гилада Шалита⁴⁵.

29. Вид на жительство г-на Хаммури в Восточном Иерусалиме был аннулирован в октябре 2021 года⁴⁶ в соответствии с поправкой № 30 от 2018 года к Закону о въезде в Израиль⁴⁷. Это решение было связано с предполагаемым «нарушением лояльности» Израилю, хотя ему не сообщили, на основании каких доказательств оно было принято. 18 декабря 2022 года, после девятимесячного административного задержания без предъявления обвинения или суда, г-н Хаммури был закован в наручники и кандалы и был депортирован рейсом авиакомпании «Эль-Аль» во Францию.

30. Ряд источников сообщили Комиссии, что депортация могла быть связана с приговором 2008 года и, таким образом, представлять собой дополнительное наказание за одни и те же действия. В петиции против решения министра внутренних дел, поданной в октябре 2021 года, утверждалось, что решение об аннулировании вида на жительство было принято на основании закона, который не соответствует положениям об ограничениях Основного закона «Достоинство и свобода человека», что оно представляет собой нарушение международного гуманитарного права и незаконное ретроактивное применение Закона о борьбе с терроризмом 2016 года⁴⁸.

31. Израильские власти широко используют военные приказы для сохранения контроля над оккупированной палестинской территорией и палестинским народом, не позволяя, в частности, палестинцам осуществлять свои гражданские и политические права⁴⁹. Эти приказы ограничивают и криминализируют многие аспекты гражданского пространства, включая протесты и собрания, поднятие палестинского флага и поддержку того, что израильские власти считают «незаконными объединениями».

32. Израильские силы безопасности регулярно разгоняют демонстрации⁵⁰ и препятствуют вывешиванию флагов или демонстрации национальных символов в соответствии с военным приказом № 101. В мае 2022 года военнослужащие были сняты на видео, когда защищали поселенцев, снимавших палестинский флаг в городе Хуввара на Западном берегу. В ответ на протест со стороны проходивших мимо палестинцев военные направили на них оружие⁵¹.

33. Политика, ограничивающая свободу слова палестинцев на оккупированном Западном берегу, все чаще применяется в отношении палестинских граждан Израиля на территории Израиля. Ограничение возможности демонстрации палестинского флага на территории Израиля служит одним из таких примеров, хотя в настоящее время это и не является незаконным. 27 января 2023 года израильская полиция арестовала шестерых демонстрантов, включая одного юриста из правозащитной НПО, за то, что они якобы помешали работе сотрудника полиции и нарушили общественный порядок, развернув палестинские флаги во время акции протеста в Хайфе. Их вскоре освободили. Израильские власти регулярно конфисковывали палестинские флаги,

⁴⁵ URL: <https://www.addameer.org/prisoner/2992>.

⁴⁶ По имеющимся данным, Израиль лишил статуса резидента тысячи палестинцев из Восточного Иерусалима в период с 1967 года по 2016 год.
См. URL: <https://www.hrw.org/news/2017/08/08/israel-jerusalem-palestinians-stripped-status>.

⁴⁷ URL: https://fs.knesset.gov.il/20law/20_Isr_491468.pdf (на иврите).

⁴⁸ URL: <https://hamoked.org/document.php?dID=Updates2305>.

⁴⁹ URL: <https://www.addameer.org/sites/default/files/Addameer%20Submission%20on%20the%20Illegal%20and%20Arbitrary%20Israeli%20Practices%20of%20Deprivation%20of%20Liberty%20of%20Palestinians%20in%20Occupied%20Territories.pdf>.

⁵⁰ Комиссия рассмотрит вопрос о демонстрациях в одном из будущих докладов.

⁵¹ URL: https://twitter.com/Ahmad_tibi/status/1527328709585166345?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1527328709585166345%7Ctwgr%5E999f51033297aafcd88152cacfe06db4f8eb8bd%7Ctwcon%5E1_%26ref_url=https%3A%2F%2F (на иврите); и <https://www.timesofisrael.com/army-filmed-protecting-settlers-taking-down-palestinian-flag-from-west-bank-town/>.

которые поднимали палестинцы и израильтяне во время общенациональных протестов в январе–апреле 2023 года⁵².

34. Израильские власти объявляют отдельные районы закрытыми военными зонами по разным причинам⁵³, в том числе для временного или постоянного ограничения деятельности правозащитников. Израильские силы безопасности все чаще используют этот метод в городе Хеврон и на юге Хевронского нагорья для предотвращения демонстраций и визитов солидарности со стороны правозащитников и активистов. Например, закрытая военная зона была объявлена в Хувваре после нападения поселенцев, чтобы не дать израильским и палестинским активистам провести митинг в поддержку жителей Хуввары⁵⁴. Правозащитникам и активистам запрещен въезд в эти зоны, в то время как поселенцам разрешено свободно передвигаться в них, и это доказывает, что объявление закрытых зон не имеет под собой оснований с военной точки зрения или с точки зрения обеспечения безопасности.

35. Установленные Израилем процедуры, регулирующие въезд иностранцев на оккупированную палестинскую территорию, имели значительные негативные последствия для палестинских НПО и научных учреждений. Принятая в феврале 2022 года Директива о координировании правительственных действий на территориях, касающаяся порядка въезда и проживания иностранцев в Иудее и Самарии, привела к появлению дополнительного уровня ограничений для палестинских учреждений, принимающих и нанимающих на работу иностранных сотрудников.

Е. Слежка и мониторинг социальных сетей

36. Израильские власти все чаще используют слежку для мониторинга деятельности правозащитников, в том числе с помощью шпионских программ, устанавливаемых на мобильные телефоны. В ноябре 2021 года на мобильных телефонах шести палестинских правозащитников была обнаружена шпионская программа «Пегасус», разработанная израильской компанией «НСО Групп»⁵⁵. В январе 2022 года израильское издание «Калкалист» сообщило, что полиция использовала шпионскую программу «Пегасус» для взлома телефонов израильских граждан, в том числе тех, кто участвовал в демонстрациях против администрации Нетаньяху в 2020 году⁵⁶.

37. Израильские власти арестовали и задержали сотни палестинцев в Израиле и на оккупированной палестинской территории, а также некоторых израильтян еврейского происхождения за политические высказывания, размещенные в социальных сетях, утверждая, что эти высказывания могут быть приравнены к идентификации с террористической организацией и/или подстрекательству к насилию⁵⁷. Среди арестованных и задержанных — правозащитники, журналисты, художники, студенты и ученые.

38. Комиссия проанализировала несколько обвинительных заключений, основанных на сообщениях в социальных сетях на арабском языке, которые могли быть неточно переведены и интерпретированы полицией и судебными органами. В качестве примера можно привести судебный процесс над палестинским поэтом по обвинению в подстрекательстве к террористическим актам, в рамках которого

⁵² См., например, URL: <https://www.haaretz.co.il/news/politics/2023-04-02/ty-article/00000187-4346-d706-a7bf-7b5f54650000> (на иврите).

⁵³ [A/77/328](#), п. 31.

⁵⁴ URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/2023-03-03/ty-article/.premium/israeli-army-bans-left-wing-solidarity-visit-to-huwara-as-settlers-enter-freely/00000186-a642-de2a-a1ee-a65787ff0000>.

⁵⁵ URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/research/2021/11/devices-of-palestinian-human-rights-defenders-hacked-with-nso-groups-pegasus-spyware-2/>.

⁵⁶ URL: https://www.calcalist.co.il/local_news/article/s1b1xwx6y (на иврите).

⁵⁷ См., например, URL: https://www.gov.il/BlobFolder/dynamiccollectorresultitem/hr-018/he/human-rights-replay_darin11419.pdf.

неточность перевода, сделанного сотрудниками полиции, была признана судьей, рассмотревшим в своем решении различия между переводом, сделанным в полиции, и профессиональным переводом, который представила защита⁵⁸. В другом случае в феврале 2023 года палестинскому гражданину Израиля из бедуинского города в Негеве было предъявлено обвинение за пост в социальной сети. Его защита утверждала, что содержание поста было переведено неточно, отмечая, что оригинал на арабском языке не должен интерпретироваться как угроза, и подчеркивая, что сотрудники полиции привлекли для перевода своего коллегу, а не квалифицированного переводчика. Комиссия проанализировала оригинальный пост на арабском языке и его перевод на иврит, сделанный в полиции, и согласна с тем, что перевод, по всей видимости, является неточным⁵⁹.

IV. Палестинская администрация и де-факто власти в Газе

A. Введенные правительством ограничения и воспрепятствование деятельности гражданского общества

39. После политического раскола Палестины в 2007 году был введен ряд ограничений, которые усиливают контроль исполнительной власти над организациями гражданского общества, зарегистрированными как благотворительные ассоциации, НПО и некоммерческие компании. Эти ограничения частично обусловлены официальным приостановлением деятельности Палестинского законодательного совета в 2007 году, которое привело к расширению полномочий исполнительных органов за счет как законодательной, так и судебной власти вследствие принятия законов на основании указов президента⁶⁰. Правозащитные организации отмечают, что эти процессы принятия решений недостаточно прозрачны и не соответствуют принципу разделения полномочий между тремя ветвями власти⁶¹.

40. Правовые рамки, регулирующие деятельность гражданского общества, действуют на всей территории Западного берега и Газы и включают Закон № 1 от 2000 года о благотворительных ассоциациях и неправительственных организациях, а также законы о компаниях 1929 и 1964 годов и поправки к ним⁶². Отдельные указы применяются непосредственно на Западном берегу и соблюдаются также в Газе, что негативно сказывается на способности гражданского общества работать независимо, о чем сообщалось в обоих районах⁶³. Действие указа № 7 от 2021 года, вносящего изменения в Закон об НПО, который усиливал контроль за бюджетами и распределением финансов, было приостановлено. Подзаконный акт № 20 от 2022 года о некоммерческих компаниях требует, чтобы организации гражданского общества представляли властям свои планы работы и бюджеты и согласовывали их с планом соответствующего министерства⁶⁴. Организации также должны получать предварительное разрешение от министерств и служб безопасности в качестве необходимого условия для регистрации и получения финансирования, помощи и

⁵⁸ См. также URL: https://www.nevo.co.il/psika_html/shalom/SH-15-11-4480-11.pdf, p. 35 (на иврите).

⁵⁹ См. также URL: <https://www.haaretz.co.il/news/law/2023-02-02/ty-article/.premium/00000186-1136-dce4-afaf-1df7f3460000> (на иврите).

⁶⁰ URL: <https://pchrgaza.org/en/position-paper-constitutional-courts-decision-to-dissolve-plc-is-political-and-illegal/>.

⁶¹ URL: <https://www.alhaq.org/advocacy/17959.html>; <https://musawa.ps/post/musawa-publishes-the-statement-of-the-national-campaign-to-protect-civil-work-on-the-decree-law-amending-the-associations-law.html>; и <https://pchrgaza.org/en/annual-report-2021/>.

⁶² URL: <https://pchrgaza.org/en/shrinking-space-government-restrictions-on-non-profit-companies-funding-in-light-of-international-standards/>.

⁶³ URL: <https://pchrgaza.org/en/shrinking-space-government-restrictions-on-non-profit-companies-funding-in-light-of-international-standards/>; <https://www.alhaq.org/publications/18891.html>; <https://pchrgaza.org/en/annual-report-2021/>; и <https://www.ichr.ps/en/statements/3776.html>.

⁶⁴ URL: <https://www.alhaq.org/advocacy/20864.html>.

грантов, а также предоставлять подтверждение происхождения полученных средств⁶⁵. Организации гражданского общества в Газе сообщили, что они сталкиваются с дополнительными трудностями, поскольку им необходимо получать одобрение министерств как на Западном берегу, так и в Газе.

41. Комиссия задокументировала несколько случаев на Западном берегу и в Газе, когда мероприятия и акции гражданского общества принудительно останавливались правоохранными органами под предлогом отсутствия предварительного разрешения на проведение таких мероприятий. Комиссия исходит из того, что законодательство не требует от организаций запрашивать разрешение на проведение мероприятий или собраний в закрытых или частных местах или уведомлять об их проведении и что дополненный Основной закон 2003 года гарантирует свободу выражения мнений и собраний. Общественные движения, выступающие за демократизацию палестинского управления, являются объектом особого внимания на Западном берегу. Мероприятия, организованные членами Народного альянса за перемены, неоднократно останавливались, последний раз в марте 2023 года.

42. В Газе организации, которые, как считается, бросают вызов социальному, религиозному и политическому статус-кво, наиболее часто подвергаются преследованию и сталкиваются с препятствиями при осуществлении своей деятельности. В декабре 2022 года и январе 2023 года под предлогом отсутствия разрешений полиция прервала несколько мероприятий для журналистов и студентов, организованных группой женщин в городе Газа. Двух сотрудниц группы вызвали на допрос, и всех сотрудниц призвали подписать обязательство сохранять общественные ценности, включая принцип разделения мужчин и женщин. В качестве еще одного примера можно привести случай, когда де-факто власти не разрешали организации по защите прав женщин в Газе провести независимое исследование по вопросам гендерного насилия, если в нем не будут принимать участие представители соответствующих министерств. В отделения организации пришли сотрудники полиции; не предъявив судебного ордера, они потребовали от сотрудников представить конфиденциальные документы и задавали им вопросы о проектах и о том, с кем они проводили беседы.

В. Криминализация, произвольные аресты и задержания

43. В результате усилившихся в последние годы репрессий в гражданском и политическом пространстве со стороны Палестинской администрации на Западном берегу правозащитники стали действовать более активно, проводя акции протеста, начиная контркампании и выступая за повышение прозрачности, более четкое разделение полномочий между ветвями власти и искоренение коррупции. Протесты и деятельность в Интернете привели к арестам многих активистов по обвинению в клевете на должностных лиц и участии в незаконных собраниях⁶⁶.

44. Комиссия установила, что палестинские органы безопасности и силовые структуры регулярно запугивают активистов, критикующих поведение властей, посредством телефонных звонков с угрозами, допросов или предупредительных бесед, а также произвольных арестов и задержаний. Поскольку допросы часто бывают длительными и предполагают запугивание, Комиссия считает, что эти меры направлены на подавление инакомыслия, поощрение самоцензуры и, в конечном итоге, ограничение деятельности субъектов гражданского общества. Несколько активистов на Западном берегу сообщили Комиссии, что они были арестованы на длительные сроки по сфабрикованным обвинениям, включая незаконное хранение оружия, критику властей и незаконные собрания. Активистов также принуждали прекратить выражать политическое инакомыслие и предоставить властям доступ к своим мобильным телефонам и аккаунтам в социальных сетях.

⁶⁵ См. также URL: <https://www.hrw.org/news/2023/04/13/palestinian-authority-blocks-registration-rights-group>.

⁶⁶ URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/mde21/2779/2020/en/>.

45. Палестинская администрация предъявляет активистам и журналистам обвинения в соответствии с Законом о киберпреступности, который усиливает наблюдение и контроль за деятельностью в Интернете⁶⁷. Такие законы, в сочетании с нечетко определенными положениями уголовного законодательства, используются для криминализации инакомыслия, а предъявляемые в соответствии с ними обвинения включают создание угрозы общественному порядку и нравственности, «разжигание межрелигиозной розни», клевету и оскорбления в адрес государственных органов⁶⁸. Поскольку эти обвинения редко приводят к вынесению приговоров, активисты описали Комиссии ситуацию как «правовой вакуум», в условиях которого неоднократные аресты и допросы приводят к длительным периодам содержания под стражей и стигматизации. Кроме того, некоторых активистов арестовывают или многократно вызывают на допросы как палестинские, так и израильские силы безопасности, часто действующие совместно. Один из активистов назвал эту практику политикой «вращающейся двери». Несколько человек также сообщили о том, что они подвергались административному задержанию со стороны Палестинской администрации на протяжении длительного времени, будучи лишены процессуальных гарантий⁶⁹.

С. пытки, бесчеловечное обращение и убийства

46. Комиссия получила информацию о применении пыток и жестоком обращении со стороны сотрудников службы внутренней безопасности в Газе и спецслужб, сотрудников Службы превентивной безопасности и правоохранительных органов на Западном берегу для наказания и запугивания лиц, высказывающих критические и оппозиционные мнения. Частота и серьезность этих случаев, а также отсутствие ответственности за них говорят о том, что такие случаи широко распространены, о чем свидетельствуют выводы учреждений Организации Объединенных Наций, международных и палестинских правозащитных организаций и Независимой комиссии по правам человека — палестинского национального правозащитного учреждения⁷⁰. Комиссия отмечает, что Палестинской администрацией был принят Декрет-закон № 25 от 2022 года о создании национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

47. Комиссия провела беседы с несколькими правозащитниками, которые сообщили о том, что их лишали сна, угрожали насилием (в том числе в отношении членов семьи женского пола), длительное время держали в одиночной камере, избивали, нанося удары, в частности, по интимным частям тела и ступням (фалака), и заставляли находиться в болезненных напряженных позах в течение длительного времени (шабех). Один активист в Газе сообщил, что на протяжении 15 дней содержания под стражей его жестоко избивали, в том числе нанося удары по ступням и спине, плетью и металлическими палками, а также подвешивали за руки к потолку на длительное время.

⁶⁷ URL: <https://www.alhaq.org/publications/18891.html>;
<https://www.amnesty.org/en/documents/mde15/6983/2017/en/>;
<https://www.hrw.org/news/2017/12/20/palestine-reform-restrictive-cybercrime-law>;
<https://www.hrw.org/news/2019/05/29/palestine-no-letup-arbitrary-arrests-torture>;
и <https://www.fidh.org/en/region/north-africa-middle-east/israel-palestine/in-israel-campaigns-to-discredit-israeli-golan-and-palestinian-human>.

⁶⁸ URL: <https://pchgaza.org/en/wp-content/uploads/2020/07/PA-VIOLATIONS-english.pdf>;
и <https://www.alhaq.org/publications/18891.html>.

⁶⁹ См. также CAT/C/PSE/CO/1.

⁷⁰ URL: https://cdn1.ichr.ps/cached_uploads/download/2022/09/15/annual-rep-27-1663231719.pdf;
https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/palestine1018_web4.pdf;
<https://www.hrw.org/news/2022/06/30/joint-submission-human-rights-watch-and-lawyers-justice-committee-against-torture>; и CAT/C/PSE/CO/1.

48. 24 июня 2021 года 14 сотрудников палестинских сил безопасности совершили налет на дом правозащитника, политического активиста и критика Палестинской администрации Низара Баната в районе Джабаль-Джавхар в Хевроне. По словам очевидцев, офицеры наносили г-ну Банату удары прутьями и палками, а также с близкого расстояния брызгали ему прямо в рот и нос перцовым спреем. Они также неоднократно били его головой о стену. По прибытии в больницу он был объявлен мертвым. Согласно результатам вскрытия, проведенного Министерством здравоохранения Палестины, причиной смерти стали множественные травмы, вызвавшие острую кардиореспираторную недостаточность. Совместное расследование Независимой комиссии по правам человека и «Аль-Хак» показало, что причиной смерти стало удушье в результате полученных травм⁷¹. Государство Палестина представило Независимой международной комиссии по расследованию медицинское заключение, в котором смерть г-на Баната объясняется сердечной недостаточностью и говорится, что она не связана с травмами, полученными им во время ареста. Хотя военный прокурор предъявил 14 офицерам, участвовавшим в рейде, обвинения в «умышленном избиении и пытках, повлекших за собой смерть», среди прочих обвинений⁷², судебный процесс, который все еще продолжается, затянулся, и все 14 офицеров были отпущены под залог. Смерть г-на Баната вызвала протесты по всему Западному берегу в июне–августе 2021 года. Протестующие требовали привлечь виновных к ответственности. Демонстрации были жестоко подавлены палестинской полицией и сотрудниками других палестинских сил безопасности. До своей смерти г-н Банат получал угрозы убийством от лиц, связанных с движением ФАТХ, и официальных лиц.

V. Группы, находящиеся в центре внимания: действия всех носителей обязанностей

A. Журналисты и СМИ

49. Комиссия получила важную информацию, указывающую на то, что журналисты подвергаются преследованию и нападениям во всех географических районах, подпадающих под ее мандат, и со стороны всех носителей обязанностей. Палестинские журналисты на Западном берегу особенно уязвимы к нападениям⁷³ и часто становятся мишенью как израильских, так и палестинских сил. Международная федерация журналистов сообщила на основании информации, собранной Синдикатом палестинских журналистов, о 479 случаях нарушения прав СМИ и журналистов на оккупированной палестинской территории в первой половине 2022 года. В качестве наиболее распространенного нарушения было названо задержание журналистов и воспрепятствование освещению событий, за которым следовали физические нападения со стороны израильских сил безопасности, а затем нападения со стороны поселенцев⁷⁴.

50. Израильские власти часто обвиняют палестинских журналистов в подстрекательстве к совершению терактов в рамках своей журналистской работы, в опубликованных ими материалах или постах в социальных сетях. Например, как сообщается, 18 января 2023 года сотрудники Агентства безопасности Израиля вторглись в дом палестинского журналиста, арестовали его и продержали под стражей четверо суток, после чего отпустили без предъявления обвинений. Журналисту задавали вопросы, почему он фотографирует заключенных и членов их семьи, и

⁷¹ URL: https://cdn1.ichr.ps/cached_uploads/download/2022/03/07/the-joint-fact-finding-report-issued-by-ichr-and-al-haq-regarding-the-killing-of-activist-nizar-banat-final-1646638380.pdf (на арабском); и <https://www.hrw.org/news/2022/06/30/palestine-impunity-arbitrary-arrests-torture>.

⁷² A/HRC/49/25, п. 26.

⁷³ Комиссия подробно сообщит об убийстве Ширин Абу-Аклек в своем следующем докладе.

⁷⁴ URL: <https://www.ifj.org/media-centre/news/detail/category/press-freedom/article/palestine-pjs-reports-479-media-rights-violations-in-first-half-of-2022.html>; и https://www.ifj.org/fileadmin/user_upload/PJS_-_Report_media_violations_first_half_2022.pdf.

заявили, что он занимается подстрекательством⁷⁵. Журналисты и СМИ в Восточном Иерусалиме, работающие с коллегами с Западного берега, все чаще становятся мишенью израильских властей в соответствии с Законом о выполнении Соглашений в Осло, который запрещает учреждениям Палестинской администрации работать в черте города Иерусалима. Согласно сообщениям, 21 марта 2023 года министр национальной безопасности Итамар Бен-Гвир подписал приказ о прекращении деятельности медиакомпания из Восточного Иерусалима, предоставляющей услуги связи для официального канала Палестинской администрации «Голос Палестины». Сообщается также, что пятеро журналистов были вызваны для проведения расследования⁷⁶.

51. Палестинская администрация преследует палестинских журналистов, которые предположительно связаны с оппозиционными партиями, и независимых журналистов, которые публикуют материалы, содержащие критику в адрес властей. Журналисты сообщали о произвольных задержаниях, отказе в доступе к адвокату на протяжении длительного времени и ложных обвинениях, оправдывающих длительные периоды содержания под стражей. Несколько журналистов сообщили, что во время допросов их заставляли предоставить сотрудникам службы безопасности доступ к содержимому их мобильных телефонов, а также подвергали жестокому обращению, словесным оскорблениям и угрозам. Журналисты в Газе сообщили Комиссии о необходимости самоцензуры для того, чтобы не стать мишенью действующих там спецслужб. На Западном берегу журналисты рассказывали о давлении со стороны сотрудников служб безопасности, целью которого было вынудить их прекратить критику в адрес Палестинской администрации. Журналисты там сталкиваются с нападениями и преследованием при освещении протестов, включая протесты 2021 года, вызванные смертью в палестинской тюрьме г-на Баната.

52. Комиссия зафиксировала несколько случаев, когда палестинские службы безопасности оказывали давление на СМИ и журналистов, чтобы те не освещали конкретные темы или не вели репортажи из определенных мест. Двое журналистов были вызваны и допрошены силами безопасности в Газе в декабре 2022 года и январе 2023 года соответственно, без предъявления ордера на арест. От них требовали раскрыть конфиденциальные сведения и источники информации, которые они использовали в своих расследованиях о сексуальных домогательствах в университетах Газы. Власти Газы подвергли их критике за публикацию своих выводов.

53. Хотя положение израильских журналистов заметно лучше, чем их палестинских коллег, они также все чаще подвергаются угрозам и преследованию. От них особенно страдают палестинские журналисты с израильским гражданством, освещающие права палестинцев, или те, кого считают причастными к «левым» новостным изданиям. 27 декабря 2022 года журналист Израэль Фрей был арестован израильской полицией по подозрению в подстрекательстве к терроризму за опубликованный им пост в «Твиттере», в котором он утверждал, что нападение на израильские силы безопасности не должно считаться терроризмом⁷⁷. Расследование было начато после жалобы, поданной организациями правого толка⁷⁸. Арест г-на Фрея был широко осужден правозащитными организациями, которые подчеркнули, что публикация противоречивого поста не является уголовным преступлением⁷⁹. Аналогичным образом 11 марта 2023 года другой израильский журналист был допрошен полицией в связи с сообщением в «Твиттере» о том, что премьер-министру Израиля не следует

⁷⁵ URL: <https://www.mekomit.co.il/%d7%a2%d7%99%d7%aa%d7%95%d7%a0%d7%90%d7%99-%d7%a4%d7%9c%d7%a1%d7%98%d7%99%d7%a0%d7%99-%d7%a0%d7%a2%d7%a6%d7%a8-%d7%9c%d7%90%d7%a8%d7%91%d7%a2%d7%94-%d7%99%d7%9e%d7%99%d7%9d-%d7%91%d7%92%d7%9c%d7%9c/> (на иврите).

⁷⁶ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ljUMNFyfVo8>; <https://www.wafa.ps/pages/details/68147> (на иврите).

⁷⁷ URL: <https://twitter.com/freyisrael1/status/1568931013509935106> (на иврите).

⁷⁸ URL: <https://www.zman.co.il/377955/> (на иврите);

и <https://twitter.com/shamaiglick/status/1607709620620894208> (на иврите).

⁷⁹ См., например, URL: <https://twitter.com/acrionline/status/1607717502137794563> (на иврите).

ехать в Берлин, поскольку там его может ожидать массовая антиправительственная демонстрация⁸⁰.

54. Комиссия также зафиксировала растущее число попыток со стороны правительства Израиля вмешаться в работу независимого новостного вещания и деятельность независимых СМИ. К ним относятся объявленные планы по закрытию Израильской корпорации телерадиовещания («Гаагид»), вызвавшие широкую критику. С заявлением по этому поводу выступил, в частности, Европейский вещательный союз⁸¹. В последние годы все большее число журналистов подвергаются нападкам в Интернете за выражение своих взглядов, что в некоторых случаях приводит к расторжению трудовых договоров. В результате, как сообщается, в израильских СМИ и новостных вещательных компаниях растет самоцензура, в особенности затрагивающая тех, кто освещает вопросы, связанные с оккупацией и правами палестинцев.

В. Женщины-правозащитницы

55. Комиссия зафиксировала несколько случаев сексуального и гендерного насилия со стороны палестинских сил безопасности в отношении палестинских женщин-правозащитниц после протестов, связанных со смертью Низара Баната⁸². Женщины-правозащитницы сообщили, что во время протестов подвергались сексуальному насилию, словесным оскорблениям сексуального характера и угрозам изнасилования. Хотя некоторые жертвы подали жалобы в полицию и опознали нападавших, Комиссии ничего не известно о привлечении виновных к ответственности.

56. После участия в протестах женщины-правозащитницы также подвергались преследованию и клеветническим кампаниям в Интернете, включая сексуальную травлю — распространенную практику, используемую для дискредитации женщин-правозащитниц посредством комментариев и инсинуаций на тему их сексуальности, и доксинг — практику, при которой частная информация о человеке распространяется в Интернете другими людьми, чтобы пристыдить и изолировать жертву. Комиссия получила достоверные свидетельства о том, что телефоны женщин конфисковывались сотрудниками палестинских сил безопасности во время протестов, а их частные фотографии распространялись в социальных сетях, причем в этих постах содержались намеки на то, что они ведут беспорядочную половую жизнь или занимаются проституцией⁸³. Одна женщина рассказала Комиссии, что ее телефон был конфискован полицейским во время акции протеста и что вскоре после этого ее частные фотографии были размещены на поддельных аккаунтах в сети «Инстаграм» от ее имени. Ее знакомые мужчины и члены семьи также получили сообщения с ее частными фотографиями и подписью: «Я шлюха, и мне нужен мужчина, чтобы переспать с ним».

⁸⁰ URL: https://www.haaretz.co.il/opinions/2023-03-12/ty-article-opinion/.highlight/00000186-d55b-dd07-a19e-dddb666a0000?utm_source=App_Share&utm_medium=Android_Native&utm_campaign=Share (на иврите).

⁸¹ URL: <https://www.ebu.ch/news/2023/01/independence-of-israeli-public-broadcaster-under-threat-says-ebu-director-general>.

⁸² URL: <https://www.bisan.org/wp-content/uploads/2022/08/SHRINKING-SPACE-FOR-WOMEN-ACTIVISTS-00000002.pdf>; и <https://palsawa.com/post/309516/%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%82%D8%A7%D8%A8%D8%A9-%D8%AA%D8%AF%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%B9%D8%AA%D8%AF%D8%A7%D8%A1%D8%A7%D8%AA-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D8%A7%D9%84%D8%B5%D8%AD%D9%81%D9%8A%D9%8A%D9%86-%D9%88%D8%AA%D9%87%D8%AF%D9%8A%D8%AF%D9%87%D9%85-%D9%81%D9%8A-%D8%B1%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%87> (на иврите).

⁸³ См. также URL: https://cdn1.ichr.ps/cached_uploads/download/2022/09/15/annual-rep-27-1663231719.pdf, p. 59.

57. Женщины-правозащитницы также сообщили, что поддельные видео и фотографии сексуального характера распространялись от их имени в аккаунтах в сети «Фейсбук», связанных с движением ФАТХ, в попытке дискредитировать и стигматизировать их. Одна женщина рассказала, как в социальных сетях в рамках клеветнической кампании распространялись поддельные порнографические видеозаписи, которые также были отправлены ее отцу и маленькому сыну. Такая стигматизация и преследование женщин-правозащитниц также привели к тому, что дети этих женщин испытывают серьезный психологический стресс. Другая женщина рассказала Комиссии следующее: «Размещение моих фотографий с намеком на то, что у меня есть сексуальные связи, может разрушить мою жизнь. Лучше способа убить меня не придумать. Посыл Палестинской администрации ясен — прекратите то, что вы делаете, потому что мы можем уничтожить вас и вашу семью в одну секунду».

58. Женщины-правозащитницы, подвергшиеся гендерному насилию со стороны палестинских сил безопасности и лиц, связанных с движением ФАТХ, сообщили, что чувствуют себя небезопасно, они изолированы и унижены; они не получили никакой поддержки от полиции или соответствующих правозащитных организаций. Последствия клеветнических кампаний зависят от уровня поддержки, которую женщины получают от своих родственников, при этом некоторые женщины оказались под угрозой гендерного насилия, включая фемцид, в рамках собственных семей. Иногда ситуация усугубляется тем, что палестинские силы безопасности связываются с родственниками, местной общиной и лидерами племен, чтобы оказать давление на семьи с целью не допустить участия женщин-правозащитниц в гражданской деятельности. Одна женщина сообщила, что после ее участия в акции протеста с ее семьей связались палестинские силы безопасности и что впоследствии ее родственники угрожали ей смертью.

59. Помимо того, что видные женщины-правозащитницы подвергаются преследованию за участие в демонстрациях, они также становятся объектами общенациональных кампаний ненависти, которые организуют группы, выступающие против гендерного равенства и протестующие против выполнения положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и связанной с этим деятельности женщин-правозащитниц. Эти группы, возглавляемые и поддерживаемые консервативными религиозными и традиционными общественными лидерами и политическими группами, проводят широкие кампании против гендерного равенства посредством организации митингов, размещения информации на публичных рекламных щитах и разворачивая кампаний ненависти в Интернете, в том числе в социальных сетях с десятками тысяч подписчиков, против известных женщин-правозащитниц на Западном берегу и в Газе. Такие группы выставляли имена и фотографии женщин-правозащитниц в социальных сетях, публиковали ненавистнические высказывания, угрозы, призывы к насилию, сектантские оскорбления, клевету и дезинформацию. Женщин-правозащитниц называли иностранными агентами, коллаборационистками и угрозой для палестинского общества. Сотрудники организаций, возглавляемых женщинами-правозащитницами, по сообщениям, также получали прямые угрозы.

60. Независимая комиссия по правам человека несколько раз обращалась в прокуратуру с просьбой обеспечить защиту женщин-правозащитниц и принять правовые меры против вышеупомянутых групп. По данным Палестинской администрации, прокурор начал расследование некоторых из этих инцидентов. Однако женщины-правозащитницы сообщили, что, несмотря на подачу жалоб в соответствующие органы власти на Западном берегу и в Газе, не было предпринято никаких действий, чтобы остановить эти кампании, защитить женщин или привлечь виновных к ответственности. Одна женщина сообщила о странице в «Фейсбуке», на которой публикуются ненавистнические высказывания и призывы к насилию, однако компания «Мета» не предприняла в этой связи никаких действий. Комиссия получила информацию о том, что женщины-правозащитницы, которые пропагандируют Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и которых называют «кджистки» (*cedawiyat*), подвергаются стигматизации до такой степени, что этот термин приобрел уничижительный характер. Женщины-правозащитницы также сообщили о самоцензуре из-за страха подвергнуться нападению и заявили, что

женщины, находящиеся в уязвимом положении и поддерживаемые женскими организациями, включая жертв гендерного насилия, укрывающихся в приюте в Газе, рискуют тем, что их личность будет раскрыта в результате ведущейся кампании.

С. Художники и деятели культуры

61. Сменявшие друг друга правительства Израиля все чаще вмешивались в процессы художественного и культурного самовыражения в связи с оккупацией, правами палестинцев или другими темами, которые, по мнению правительства, расходятся с его официальной позицией. Комиссия зафиксировала несколько методов, используемых для подавления творчества, включая прямую цензуру, угрозы или фактический отказ в финансировании, угрозы в адрес учреждений, поддерживающих таких художников (например, кинотеатров, местных советов и галерей), отмену мероприятий местными органами власти и принудительный перенос мероприятий из государственных или финансируемых государством учреждений на частные площадки. Все чаще совместные действия местных властей и организаций правого толка приводят к отмене культурных мероприятий и вынуждают галеристов подвергать цензуре художественные выставки.

62. Более сильное вмешательство государства особенно заметно в израильском документальном кино, а именно в попытках сократить финансирование площадок, демонстрирующих документальные фильмы, критикующие политику Израиля, или предоставлять возможности финансирования только тем, кто «лоялен» государству. В 2019 году правительство попыталось предотвратить выплату призовых денег фильму-победителю фестиваля «Докавив» — «Адвокат» («Advocate»). В своем юридическом заключении заместитель генерального прокурора пришел к выводу, что Министерство культуры и спорта и местные органы власти не имеют полномочий вмешиваться в содержание художественных произведений, демонстрируемых в учреждениях культуры. В заключении также отмечаются негативные последствия такого вмешательства для свободы выражения мнений в области искусства и культуры⁸⁴. Несмотря на это, в январе 2023 года министр культуры и спорта объявил о своем намерении рассмотреть вопрос о ретроактивном лишении государственного финансирования двух документальных фильмов, а именно «X2: Оккупационная лаборатория» («H2: The Occupation Lab») об израильском контроле над Хевроном и «Два ребенка на протяжении дня» («Two Kids a Day») о лишении свободы палестинских детей⁸⁵. Несколько израильских кинематографистов рассказали Комиссии, что, хотя в настоящее время нет никаких юридических оснований для того, чтобы правительство могло отменить финансирование задним числом, они опасаются, что закон будет изменен, чтобы сделать это возможным. Идит Авраами, один из режиссеров фильма «X2: Оккупационная лаборатория», рассказал Комиссии следующее: «Они утверждают, что не подвергают культуру цензуре, поскольку просто устанавливают требования для получения финансирования. Но в конце концов, именно государство в первую очередь финансирует культуру в Израиле через Министерство культуры, так что в данном случае речь идет именно о цензуре».

63. Комиссия признает силу искусства и культуры в укреплении самобытности и истории народа. Комиссия задокументировала случаи, когда израильские власти и организации правого толка вели деятельность, направленную против палестинской культуры, самобытности, истории и наследия как в Израиле, так и на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. К такой деятельности относится вмешательство в содержание культурных и художественных произведений, нападения на культурные центры и присвоение культуры. Например, в декабре 2022 года стало известно, что израильские власти потребовали от одного из стриминговых сервисов удалить иорданский фильм «Фарха» («Farha») из своего каталога⁸⁶. Фильм представляет собой

⁸⁴ URL: http://a59952db-05ff-468c-a8f0-411f44dfbc9c.filesusr.com/ugd/01368b_d49888371b0f45f09d322373ea8c236e.pdf (на иврите).

⁸⁵ URL: <https://www.haaretz.co.il/gallery/cinema/2023-01-16/ty-article/premium/00000185-bac5-deab-ad97-facf81cd0000> (на иврите).

⁸⁶ URL: <https://www.ynet.co.il/entertainment/article/hyexwrvpj> (на иврите).

историко-художественное повествование о палестинской девочке во время Ан-Накбы 1948 года, которая стала свидетелем убийства палестинской семьи израильскими солдатами. Согласно сообщениям, министр финансов заявил, что государство лишит финансирования кинотеатр в Яффе, который планировал показать этот фильм⁸⁷. Палестино-иорданский режиссер фильма «Фарха», Дарин Саллам, рассказал о важности того, чтобы палестинская история стала достоянием общественности: «Отрицание Ан-Накбы и отрицание того, что эти убийства и этнические чистки имели место, — это отрицание трагедии, которую пережил народ. ...Мы будем продолжать рассказывать свою версию событий, и сделаем так, что все услышат наши голоса»⁸⁸.

64. Высказывания в адрес палестинцев становятся все более оскорбительными и включают заявления относительно того, что не существует ни палестинского народа⁸⁹, ни палестинской культуры, что представляет собой явную попытку стереть их идентичность, культуру и историю. В декабре 2022 года израильские группы правого толка устроили протест в культурном центре «Бейт Хагефен» в Хайфе. Несколько человек зашли внутрь, начали кричать и прервали групповое обсуждение палестинской культуры, которое велось в тот момент. Среди протестующих были члены Кнессета от партии «Оцма Йехудит», придерживающиеся правых взглядов. Протестующие, как сообщается кричали участникам: «Палестинской культуры не существует» и сорвали мероприятие⁹⁰.

D. Культурные центры, выступающие за разнообразие и интеграцию лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и квир-людей

65. Комиссия задокументировала серию нападений государственных и негосударственных субъектов в 2022 году в Рамалле, которые привели к сокращению гражданского пространства для деятельности центров культуры и искусства, которые пропагандируют разнообразие художественного и культурного самовыражения. Артистам не давали выступать из-за их действительной или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также их идеологических убеждений. Активисты выразили серьезную обеспокоенность по поводу политизации таких нападений с целью получения общественной поддержки и придания им легитимности. Один из деятелей культуры на Западном берегу рассказал Комиссии: «Художники и центры, демонстрирующие искусство, отличающееся от общепринятого, все чаще подвергаются нападкам. Квир-люди подвергаются преследованию, а мероприятия жестоко разгоняют».

66. Комиссия задокументировала случаи, когда палестинская полиция с применением насилия разгоняла мероприятия и арестовывала их участников, утверждая, что у организаторов не было предварительного разрешения на их проведение, хотя получение такого разрешения не требуется по закону. Организаторов и лиц, присутствовавших на мероприятиях, как сообщается, вызывали или произвольно задерживали и доставляли на допрос в полицию. В некоторых случаях организаторов заставляли подписывать документы о том, что они обязуются не проводить мероприятия без получения предварительного разрешения. Им также задавали вопросы об их связях с организациями на Западном берегу, отстаивающими права лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и квир-людей, и оказывали на них давление, требуя назвать имена таких людей, прежде чем отпустить без

⁸⁷ URL: <https://www.maariv.co.il/culture/movies/Article-962191> (на иврите).

⁸⁸ https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=QeqlMt1Tr_8&t=308s.

⁸⁹ URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/20/israeli-minister-condemned-claiming-no-such-thing-as-a-palestinian-people-bezalel-smotrich>.

⁹⁰ URL: <https://www.1075.fm/%D7%92%D7%9D-%D7%9C%D7%97%D7%95%D7%A4%D7%A9-%D7%94%D7%91%D7%99%D7%98%D7%95%D7%99-%D7%99%D7%A9-%D7%92%D7%91%D7%95%D7%9C-%D7%A2%D7%A9%D7%A8%D7%95%D7%AA-%D7%94%D7%A4%D7%92%D7%99%D7%A0%D7%95-%D7%A0/> (на иврите); и <https://www.haaretz.co.il/gallery/2022-11-21/ty-article/.premium/00000184-9988-dc14-a99e-b9eb37300000> (на иврите).

предъявления обвинений⁹¹. Комиссия получила сообщения о лицах, которые подвергались жестоким допросам и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников полиции, включая угрозы сексуального характера и сексуальную травлю, в том числе комментарии по поводу внешности, связанные с гендерной идентичностью, и вопросы о сексуальной ориентации.

67. Палестинская полиция также не могла защитить людей от насильственных нападений со стороны групп, выступающих против прав человека лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и квир-людей. В одном из таких случаев группа из примерно 40 нападавших забросала камнями культурный центр после того, как потребовала от организаторов отменить концерт на основании предполагаемой сексуальной ориентации выступавшего артиста. Внешняя отделка центра была разрушена, и по меньшей мере двое из находившихся там людей получили ранения. Палестинская полиция не ответила на многочисленные телефонные звонки пострадавших с просьбой о помощи и не вмешалась, несмотря на то, что ее сотрудники находились возле центра и разговаривали с нападавшими, когда началось нападение. После нападения полиция арестовала некоторых из присутствовавших в центре лиц, не объяснив им причины ареста. Насколько известно Комиссии, никто из правонарушителей не был привлечен к ответственности, несмотря на то, что они публично заявили о своей причастности к нему в социальных сетях и опубликовали посты, содержавшие призывы к гомофобной и трансфобной ненависти и насилию, в том числе в сети «Фейсбук». Центр пришлось закрыть и прекратить все мероприятия из-за опасения новых репрессий.

VI. Выводы

68. Комиссия считает, что права человека на свободу ассоциации, мнений и их выражения, а также право на мирные собрания нарушаются правительством Израиля, правительством Государства Палестина и де-факто властями в Газе. Комиссия считает, что также нарушается ряд экономических, социальных и культурных прав, включая права человека на участие в культурной жизни, на достаточное жилище, на здоровье и на труд. Эти права нарушаются различными способами, включая преследования, угрозы, аресты, допросы, содержание под стражей, пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Комиссия считает, что законодательство является основным инструментом, используемым всеми носителями обязанностей с целью ограничения пространства для деятельности субъектов гражданского общества, которое Комиссия не считает ни необходимым, ни соразмерным.

69. Комиссия приходит к выводу, что принуждение представителей гражданского общества, оспаривающих политику и нарратив правительства, к молчанию со стороны израильских властей неразрывно связано с целью по установлению и закреплению постоянной оккупации в ущерб правам палестинского народа.

70. Использование израильскими властями антитеррористического законодательства для внесения организаций гражданского общества в список террористических направлено на их делегитимизацию и изоляцию, подрыв их деятельности и нанесение ущерба их международному финансированию и поддержке. Комиссия имеет разумные основания полагать, что внесение израильскими властями шести палестинских НПО в список террористических организаций и объявление седьмой палестинской НПО незаконной было необоснованным, имевшим целью заставить замолчать представителей гражданского общества и нарушающим права человека, включая права на свободу ассоциации, свободу мнений и их выражения, а также права на мирные

⁹¹ См. также [A/HRC/46/63](#), п. 40; и [A/HRC/40/39](#), п. 55.

собрания, на неприкосновенность частной жизни и на справедливое судебное разбирательство⁹².

71. Использование израильскими властями шпионских программ против правозащитников нарушает права на свободу ассоциации, свободу выражения мнений и право на неприкосновенность частной жизни. Такое вмешательство в право на частную жизнь не является необходимым или соразмерным, так как позволяет осуществлять слишком широкий сбор информации. Оно нарушает право на неприкосновенность частной жизни не только тех, за кем ведется наблюдение, но и многих других людей, которые находятся с ними в контакте⁹³.

72. Палестинские журналисты особенно часто подвергаются преследованию, нападениям, арестам, задержаниям и обвинениям в подстрекательстве к насилию, как представляется, в рамках усилий по удержанию их от дальнейшей деятельности. Вследствие этого палестинские журналисты испытывают все больший страх и поэтому прибегают к самоцензуре. Израильские журналисты также все чаще подвергаются мониторингу и преследованию и занимаются самоцензурой, опасаясь преследований и потери работы. Комиссия напоминает всем носителям обязанностей об их обязательстве уважать, защищать и реализовывать права журналистов на безопасность и свободу⁹⁴.

73. Комиссия считает, что израильские власти, Палестинская администрация и де-факто власти в Газе подвергали палестинских правозащитников, включая журналистов, жестокому обращению во время содержания под стражей. В некоторых случаях такое обращение могло быть приравнено к пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, в нарушение международного права⁹⁵.

74. Женщины-правозащитницы остаются в авангарде социальных перемен и, как следствие, сталкиваются со значительными и явными рисками как в общественной, так и в частной сфере. Они становятся объектом особого внимания со стороны государственных структур и групп, выступающих против гендерного равноправия, поскольку они воспринимаются как лица, бросающие вызов религиозным и культурным нормам и статус-кво, а также в качестве предупреждения для других женщин. Комиссия считает, что отсутствие ответственности за гендерное насилие, включая сексуальное, делает возможными и поощряет нападения на женщин-правозащитниц.

75. Негосударственные субъекты играют ключевую роль в подавлении голосов гражданского общества на оккупированной палестинской территории и в Израиле, а также тех, кто выступает в защиту прав палестинцев по всему миру. Как израильские, так и палестинские власти допускают, а в некоторых случаях поощряют и поддерживают действия негосударственных субъектов. Израильские группы правого толка преследуют израильские и палестинские правозащитные организации и отдельных лиц, устраивая демонстрации и срывая мероприятия, добиваясь от властей прекращения мероприятий, посвященных правам палестинцев или оккупации, и устраивая травлю в Интернете. На оккупированном Западном берегу такие группы осуществляли преследование лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и квир-людей, культурных центров и артистов, представляющих или пропагандирующих инклюзивные, основанные на правах ценности, посредством насильственных нападений, совершенных на почве ненависти, и кампаний в социальных сетях, подстрекающих к насилию. Комиссия подчеркивает позитивные обязательства, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах, и подчеркивает, что непринятие надлежащих и эффективных мер и непроявление должной осмотрительности для предотвращения, наказания, расследования или

⁹² Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 14, 17, 19, 21 и 22.

⁹³ Там же, ст. 17; и Всеобщая декларация прав человека, ст. 12.

⁹⁴ A/HRC/24/23, пп. 10–16; и Всеобщая декларация прав человека, ст. 19.

⁹⁵ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 2.

возмещения вреда, причиненного частными лицами или организациями, представляет собой нарушение обязательства и долга государства по обеспечению защиты, закрепленных в Пакте⁹⁶. «Фейсбук», в частности, через свою материнскую компанию «Мета», не реагировал на просьбы удалить контент, нарушающий стандарты сообщества социальной сети.

76. Комиссия приходит к выводу, что нападения на представителей гражданского общества и их аресты оказывают значительное влияние на детей, в особенности на тех, кто стал свидетелями жестоких ночных рейдов, обысков и допросов своих родителей, проведенных силами безопасности, или был разлучен с ними⁹⁷. В частности, было установлено, что аресты и задержания правозащитников, а также постоянные угрозы и нападения со стороны израильских сил безопасности или поселенцев приводят к разрушению семей и усугубляют психологические травмы и страх у детей.

77. Комиссия считает, что действия израильских и палестинских властей, сужающие культурное пространство, затрагивающие художников и деятелей культуры в Израиле и на оккупированной палестинской территории, представляют собой нарушения культурных прав, закрепленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах⁹⁸. Власти Израиля вводят все более дискриминационные ограничения на финансирование искусства, а группы правого толка вмешиваются в деятельность местных органов власти и учреждений и оказывают на них давление с целью отмены мероприятий, посвященных правам палестинцев и оккупации. Палестинская полиция произвольно арестовывает деятелей культуры и других лиц за их действительную или предполагаемую сексуальную ориентацию, гендерную идентичность и самовыражение и подвергает их жестоким допросам и унижающему достоинство обращению. Они также не обеспечивают защиту этих людей и организаций от насилия и преследования.

78. Комиссия отмечает вопиющий характер попыток израильских властей и негосударственных субъектов вмешаться в мероприятия, посвященные палестинской культуре, искусству, истории и наследию, о которых поступили сообщения, а также заявлений членов правительства Израиля, направленных на стирание элементов палестинской идентичности.

79. Комиссия считает, что некоторые действия Израиля, предпринятые против организаций гражданского общества, могут быть приравнены к нарушениям международного гуманитарного права и могут представлять собой преступления в соответствии с международным правом. Эти действия включают задержание членов организаций гражданского общества и их перемещение с оккупированной палестинской территории в Израиль в нарушение Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), которая гласит, что оккупирующая держава не может удерживать покровительствуемых лиц за пределами оккупированной территории⁹⁹. Комиссия считает, что лишение вида на жительство в Восточном Иерусалиме на основании поправки 2018 года к Закону о въезде в Израиль по причине «нарушения лояльности» является военным преступлением, поскольку эта мера применяется против пользующегося защитой населения на оккупированной территории. Комиссия подчеркивает, что требование лояльности от покровительствуемых лиц на оккупированной территории противоречит международному праву и представляет собой нарушение международного гуманитарного права¹⁰⁰.

⁹⁶ Ст. 2 и 26; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 8.

⁹⁷ Конвенция о правах ребенка, ст. 2, п. 1 ст. 3, п. 2 ст. 6, п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 9, ст. 16 и 19.

⁹⁸ П. 1 ст. 15. См. также замечание общего порядка № 21 (2009) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

⁹⁹ Ст. 49 и 147.

¹⁰⁰ Положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, ст. 45; и четвертая Женевская конвенция, ст. 68.

80. Кроме того, Комиссия считает, что принудительная депортация Салаха Хаммури из Восточного Иерусалима во Францию представляет собой грубое нарушение международного гуманитарного права, а именно — депортацию покровительствуемого лица с оккупированной территории. Комиссия сохранила в списке возможных правонарушителей информацию о лицах, которые могут нести уголовную ответственность за действия, которые могут быть приравнены к военному преступлению незаконной депортации. Комиссия отмечает, что депортация г-на Хаммури также вызывает вопрос относительно того, знали ли лица в авиакомпании «Эль-Аль» о его незаконной депортации и, следовательно, могли ли они совершить военное преступление в виде пособничества, подстрекательства или иного содействия в совершении военного преступления. Комиссия намерена продолжить изучение вопроса об уголовной ответственности всех лиц, причастных к насильственной депортации.

81. Комиссия считает, что Государство Палестина преследует правозащитников и активистов гражданского общества с целью подавления инакомыслия в нарушение статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ослабление поддержки Палестинской администрации, проявляющееся в общественной критике и общенациональных протестах, привело к всплескам репрессий и тенденциям в сфере законодательства, которые подрывают жизненно важную работу субъектов гражданского общества. Что касается убийства Низара Баната, то Комиссия получила доказательства, указывающие на причастность к нему государства и отсутствие прозрачности и беспристрастности в судебном разбирательстве. Она также обеспокоена жестоким подавлением протестов после смерти г-на Баната.

82. Арест и задержание активистов как израильскими властями, так и Палестинской администрацией — суровая реальность для многих палестинцев. Комиссия получила свидетельства об обмене информацией между израильскими и палестинскими властями, а также о «вращающейся двери» арестов и задержаний, с которыми сталкиваются активисты, что требует дальнейшего расследования. Признавая ограничения, с которыми сталкивается Государство Палестина в связи с оккупацией и ее последствиями для осуществления Палестиной своих полномочий как носителя обязанностей, Комиссия считает, что независимо от этих обстоятельств должны быть рассмотрены задокументированные нарушения, направленные против субъектов гражданского общества, и сделаны выводы об ответственности Палестинской администрации и де-факто властей в Газе.

83. Комиссия приходит к выводу, что сотрудники палестинских сил безопасности прибегают к сексуальному и гендерному насилию, чтобы заставить замолчать женщин-правозащитниц на Западном берегу. Она считает, что такие преступления на гендерной почве получили широкое распространение после протестов 2021 года и совершались с целью удержать женщин от активистской деятельности в общественных местах за счет укрепления норм, касающихся их роли в обществе. Женщины подвергаются преследованию по причине их гендерной принадлежности. Стигматизация и изоляция, с которой они сталкиваются, в отличие от тех, которым подвергаются их коллеги-мужчины, носят ярко выраженный гендерный характер и включают, в частности, обнаружение частной или ложной информации в Интернете, что подвергает женщин-правозащитниц риску насилия в их общинах. Комиссия подчеркивает обязательство Государства Палестина по принятию конкретных мер по осуждению, предотвращению, расследованию, судебному преследованию насильственных действий в отношении женщин-правозащитниц, совершенных государственными и негосударственными субъектами, и предоставлению пострадавшим средств правовой защиты¹⁰¹.

¹⁰¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 2 и 7 с); и Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, ст. 4.

84. Комиссия считает, что Государство Палестина не выполняет свое обязательство по обеспечению защиты прав личности от действий, совершаемых частными лицами, поскольку не предотвращает и не расследует нарушения прав человека со стороны групп, выступающих против гендерного равенства, в отношении отстаивающих его женщин-правозащитниц. Это представляет собой нарушение обязательств по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (ст. 2 и 7 с)), Международному пакту о гражданских и политических правах (ст. 3, 25 и 26) и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (ст. 3) по принятию всех необходимых мер для ликвидации дискриминации в отношении женщин в общественной жизни и обеспечению равного для мужчин и женщин права пользования всеми правами человека.

85. В заключение Комиссия отмечает, что де-факто власти в Газе преследуют тех, кто выражает мнения, не совпадающие с официально принятыми, создавая репрессивную атмосферу страха, характерной чертой которой является самоцензура. Это представляет собой нарушение международного права прав человека. Субъекты гражданского общества, которые, как представляется, бросают вызов политическому, религиозному и социальному статус-кво, подвергаются наибольшему риску преследования, подавления или ограничения своей деятельности.

VII. Рекомендации

86. Комиссия рекомендует всем носителям обязанностей:

а) обеспечить соблюдение и защиту прав на свободу ассоциации, мнений и их выражения, права на мирные собрания и более широких экономических, социальных и культурных прав, а также предоставить возможность субъектам гражданского общества, включая правозащитников, журналистов и женщин-правозащитниц, вести свою деятельность безопасно и свободно, без какого-либо преследования и мести;

б) обеспечить эффективные средства правовой защиты для всех субъектов гражданского общества, которые сталкиваются с нарушениями или ущемлениями прав человека или нарушениями международного гуманитарного права из-за своей социальной, политической, экономической или культурной деятельности.

87. Комиссия рекомендует правительству Израиля:

а) немедленно прекратить, без неоправданной задержки, действия, которые могут быть равносильны военным преступлениям, включая незаконную депортацию или перемещение покровительствуемых лиц с оккупированной территории, и разрешить таким лицам вернуться в места их законного проживания;

б) немедленно положить конец такой систематической практике, как произвольные аресты и задержания, административные задержания, преследование и клеветнические кампании, которые направлены на запугивание, наказание и подавление голосов правозащитников и журналистов, в частности палестинцев, в нарушение их прав на свободу ассоциации, мнений и их выражения, а также их права на мирные собрания;

с) немедленно положить конец любой практике, которая может быть приравнена к пыткам или жестокому обращению; и обеспечивать быстрое, беспристрастное и независимое расследование всех утверждений о таких нарушениях и привлечение виновных к ответственности;

д) принять срочные меры для привлечения негосударственных субъектов, включая поселенцев, к ответственности за нарушения прав человека, совершенные в отношении гражданского общества;

е) отменить законы и положения, препятствующие деятельности гражданского общества, включая законы, устанавливающие ненужные и необоснованные финансовые, процедурные и технические барьеры; и остановить принятие любых законопроектов, которые могут негативно повлиять на гражданское общество;

ф) в срочном порядке отменить решения о признании палестинских правозащитных и гуманитарных организаций террористическими или незаконными.

88. Комиссия рекомендует правительству Государства Палестина и де-факто властям в Газе:

а) немедленно положить конец практике, направленной на запугивание и принуждение к молчанию правозащитников, в том числе путем произвольных арестов и задержаний, пыток или жестокого обращения или убийств, преследований и запугивания, особенно в отношении женщин-правозащитниц, и принудительной отмены культурных и других мероприятий; и обеспечивать быстрое, беспристрастное и независимое расследование всех утверждений о таких нарушениях и привлечение виновных к ответственности;

б) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы женщины-правозащитницы имели возможность равноправного участия в поощрении и защите прав человека; немедленно положить конец преследованию женщин-правозащитниц по гендерному признаку и оперативно расследовать все формы гендерного насилия, включая сексуальное насилие, обеспечив привлечение к ответственности виновных среди как государственных, так и негосударственных субъектов;

в) обеспечить привлечение к ответственности за нарушения прав человека, совершенные государственными и негосударственными субъектами в отношении представителей гражданского общества и лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и квир-людей на основании сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного самовыражения.

89. Комиссия рекомендует государствам — членам Организации Объединенных Наций:

а) призвать правительство Израиля отменить внесение палестинских организаций гражданского общества в список террористических и незаконных организаций; прекратить применение Закона о борьбе с терроризмом 2016 года к организациям гражданского общества на оккупированной палестинской территории; и публично осудить кампании государственных или негосударственных субъектов против организаций гражданского общества в Израиле, на оккупированной палестинской территории и во всем мире, которые критикуют политику и действия Израиля или поддерживают права палестинцев;

б) призвать Государство Палестина провести всеобщие выборы.

90. Комиссия рекомендует Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда уделить приоритетное внимание расследованию ситуации на оккупированной палестинской территории, включая выявление непосредственных исполнителей, лиц, несущих ответственность командования, и лиц, виновных в пособничестве или подстрекательстве к совершению преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.